

Закончив с моей прической, служанки начали приносить нижнее белье. Пора выбрать платье.

Главная горничная наугад выбирает два платья из соседней комнаты, чтобы принести ко мне.

Это самый простой способ заставить ее чувствовать себя полезной. Теперь у нее есть власть, так что она может выбрать всего два платья из сотни.

Другие служанки слушают ее с особым интересом, видя, что я оставляю ей право принимать решения. Мне не нужно озвучивать каждую мелочь, так как рядом будет кто-то, кто будет усердно трудиться, чтобы сохранить свое положение. Я убила двух зайцев одним выстрелом.

Так как герцог все еще сидит на диване, горничная особенно осторожна в выборе. По крайней мере, я наконец-то вижу результаты своей упорной работы.

Одно из платьев светло-зеленое, явно выбрано для того, чтобы понравиться герцогу. У него глубокий вырез, и юбка сзади длиннее. Я вздыхаю, думая о том, каким грязным оно станет после прогулки по саду.

Однако, другое платье соответствует моему вкусу. Оно пурпурное, темно-пурпурное, и полностью закроет меня.

«Пурпурное» - говорю я.

«Зеленое» - одновременно произносит герцог.

Моя горничная...Патриция, несколько дней назад я узнала ее имя....

Патриция поняла, что ее идея не так хороша, как казалось несколько секунд назад. Теперь ей придется выбирать между своими хозяевами.

В конце концов, она принесет зеленое платье, но время, которое ей понадобится на раздумье, скажет мне, насколько я поднялась в ее глазах.

Она не сразу поняла то, что сказал герцог, и это дало мне надежду. Это значит, что я на правильном пути.

Прежде чем Патриция успевает что-то сказать служанкам, держащим платья, герцог встает с дивана и подходит ко мне.

Он присел на корточки и взял меня за руки.

«Я бы хотел увидеть тебя в зеленом платье» - говорит он, умоляюще смотря на меня.

Я прикусываю губу, чтобы не напомнить ему, что он герцог и не может себя так вести.

Однако какова ель этого шоу? Если он так сильно хочет, чтобы я надела зеленое платье, он может просто приказать слуге. Почему ты спрашиваешь меня?

Теперь горничные с потрясением смотрят на нас. Они не могут поверить, что герцог встал на колени перед своей женой. Я бы тоже не поверила, если бы увидела в первый раз.

«Да будет так» - вздыхаю я.

«Патриция, принеси мне зеленое платье» - продолжаю я, и горничная вздрагивает от того, что

я позвала ее по имени.

Она слегка покраснела и быстро зашла в комнату маленькими шажками. Она выглядела счастливой и довольной.

Я хотела напомнить ей, кто тот человек, который отдает ей приказы, но это сработало не так, как я ожидала. Как этирианцы относятся к именам?

Мой герцог, я уверена, что вам надо переодеться. Я не вынесу, если ты опоздаешь из-за меня – говорю я, поворачиваясь к мужу. Теперь он может спокойно уйти. Верно?

«Я все еще сплю в это время, так что мне некуда спешить.»

Тогда можешь спать в своей комнате.

«Кстати, - продолжает он, не обращая внимания на мое суровое выражение лица. – Где завтрак?»

Он встает и идет обратно к дивану.

«Вы его выпили, мой герцог?» - спрашиваю я, бросая взгляд на пустую чашку травяного чая. Сейчас чай был бы идеальной температуры, если бы герцог не прикончил его несколькими глотками.

«О, моя герцогиня, чай – твой завтрак?» - спрашивает он, озабоченно кривя рот.

Конечно. Кто в здравом уме может есть так рано? Обычно я делаю перекус в районе восьми или девяти часов, в зависимости от моего расстояния.

Ну, с тех пор, как я живу здесь, это больше зависит от моего настроения, чем от графика.

Однако я не могу есть так рано утром.

«В следующий раз принеси сахар, - говорит герцог. – Этот чай горький.»

«Нет, - отвечаю я, и служанки замолкают. – Принеси немного меда.»

В детстве я всегда пила чай с медом, а не с сахаром. Он хорошо сочетается с этим чаем, но я перестала что-либо добавлять туда. Теперь я пью его горьким.

В Полисе есть поговорка: только дети пью чай сладким. Может мне сказать об этом герцогу и посмотреть, как у горничных снова случится сердечный приступ?

В конце концов лучше промолчать. Я встаю и понимаю, что мне придется переодеваться перед герцогом.

По крайней мере, он не смотрит на меня.

«Но это нельзя назвать завтрак. Неужели больше ничего нет?» - жалуется герцог.

Хоть я и веду себя невежливо, я рада, что мне есть с кем поговорить. Процедура одевания слишком сложна, и горничные не хотят со мной разговаривать.

Если бы хоть кто-нибудь смог рассказать мне новые сплетни.

Когда последняя деталь платья была застегнута, я подхожу к герцогу и сажусь рядом.

Теперь, когда я готова приступить к новому дню, он может наконец проснуться и начать свою работу. Он видел каждую деталь моей утренней рутины, так что ему, должно быть, не терпится сбежать.

Однако выражение его лица говорит мне, что у него другие намерения.

<http://tl.rulate.ru/book/52962/1379830>